

УСТАМИ МЛАДЕНЦА ГЛАГОЛИТ челоВЕЧНОЕ

Костенич Владимир Анатольевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье обсуждается дидактическая возможность «обмирщения» предельных (философских) содержаний в области религиозных транскрипций бытия, через семантическую апелляцию к «взрослым вопросам» к Богу со стороны «детской аудитории».

В процессе преподавания курса философии изначально и перманентно возникает проблема своеобразной «презумпции доверия» к её мировоззренческой аутентичности. Обыденная визуальность нуждается в «образной репрезентации», посредством которой философский дискурс верифицируется во внефилософских практиках мыследеятельности, «примеривается» на сырьевых нарративах «региональных онтологий» или иных форм общественного сознания.

Так как одним из фундаментальных отличий философского сознания выступает его принципиальная ориентация на поиск «*всеобщих и абсолютных Начал бытия*», приходится осуществлять нетривиальный поиск практикуемых человечеством «свидетельств» (неизбежного) «присутствия» философских замыканий мысли в таких её феноменологиях, где мировоззренческие растяжки сознания кажутся почти невозможными.

По отношению к религиозно фундированному менталитету это «затруднение» дополнительно специфицируется, ибо здесь мы встречаемся с *особой версией Абсолютного в лице «Бога»*, которому вроде бы «по умолчанию», не до философских антиномий и завихрений спекулятивной парадоксальности. Однако, так только кажется, а по сути и Творец, и Творение оказываются в ситуации (за)очных «философских дискуссий» о всемогуществе и всеблагости Сверхъестественного Субъекта.

Хотелось бы эскизно затронуть те *речитативы религиозного философствования, которые нарождаются в хронотопах «детских вопрошаний» к Богу*, и провоцируют тематизацию теодицейных катакомб и экзистенциальных темпоральностей человеческой антропометрики сотворённого Сущего. Вспомним сакраментальный библейский посыл: «И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). «Детское» переживание тварной многомерности бытия выступает для Иисуса образом предвосхищаемых сопряжений между творческими замыслами Высшего Существа и (Его же) «человекоподобиями». Как отмечает в этой связи Л. Карасёв, «...в иерархии символов символ детства стоит неизмеримо выше всех остальных. В сущности, он означает завершение одной — земной — иерархии и начало другой — горней. Символ детства выводит нас к главной смысловой точке христианства — к точке перехода в иной мир, в иное Царство...» [1, с. 93].

Традиционно философия представляется в качестве «взрослой» конструкции смыслополагания, занимающейся рефлексивной экспликацией вызревших

и(ли) вызревающих в культурно-историческом обиходе инстанций мудрости. И это, конечно же, безусловно, так. Однако для подобных процедур сознания должны (предварительно) существовать «семантические наработки», напрягающие к «доведению до (Раз)ума», (квази)философских побегов Мысли. Не только Любви «все возрасты покорны», но и философии, что весьма показательно и драматично. «Через возрастную дифференциацию обнаруживают себя *разные модусы отношения человека к своей сущности* как своей возможности (от игрового отношения в детстве до работы над извлечением смысла из уже прожитой жизни в старости)» [2, с. 16].

Детство, уникально тем, что в этом возрасте человеческая экзистенция ещё не зашлакована всевозможными стереотипными проекциями многообразных мировоззренческих шумов, эклектично наслаивающихся друг на друга и как бесы, изгоняющих наши размышления о Сущем в гедонистику повседневных утех, перекрывающих зовы трансцендентного. *Ребёнок открыт искренним недоум(н)ениям, по поводу Истинного* и ранен его жаждой. У него исключительные отношения к нестроениям повседневности и к зонам «пограничья (вне)временности».

Темпоральность детского мировосприятия *хронологично зигзагообразна, эстетически моралистична и сакрально бивалентна*; она обращена от Вечного к ветхому, к мимолётному, к «теперь», чреватому температурой эсхатологичности. Причём получается это очень «по-философски». Петер Хандке в своей «Песня детства» говорит, в частности, что «Когда ребенок был ребенком, / Это было время бесконечных вопросов: / Почему я – это я, а не ты? / Почему я тут, а не там? / Когда началось время и где заканчивается пространство? / Может быть, жизнь под солнцем всего лишь сон? / То, что я вижу, слышу, обоняю, / Не есть ли это всего лишь видимость мира, а не сам мир? / Действительно ли существует зло и по-настоящему злые люди? / Как такое может быть, что я, такой, как я есть, / Не существовал прежде, чем я появился, / И что однажды я, такой, как я есть, / Стану уже не тем, как я есть?» [3].

«Не)справедливость» во всех её миниатюрных и глобальных несовершенствах терзает детское постижение смыслов наличного и обуревают расквартировать их в лексике «вечных вопросов», обращённых порой к самому главному Ответчику, к ТОМУ, КТО отвечает за всё и за всех! Пожалуй, особенно выпукло и рельефно «недетская» глубина детских уточнений философского статуса Творца представлена в книге М. Б. Дымова «Дети пишут Богу», где совсем ещё юные создания, презрев доселе неведомые им, смысложизненные и гносеологические пропасти, интуитивно набредают на источные проблемы (или пробелы) Творения, и оформляют свою взволновать их герменевтической туманностью, наделяя онтически относительно онтологической размерностью Абсолютного. Вот несколько *цитатных выдержек* из этой работы» [4] и краткие концептуализации их философского потенциала. (Курсив везде наш – В. К.)

Об аксиологических (ис)токах и финалах Творения. «Ты пишешь в Библии, что вначале было слово. Какое?... Как это, до того, когда еще ничего не было? Но что-то же было?... Все говорят, что в 2000-м году будет конец света. А что будет потом?... А у инопланетян тоже будет конец света?... Слушай, вот говорят: свет Божий. А тьма чья?... К Тебе ли идет наш мир?».

У тварного Сущего, провидит детское разумение, должны быть какие-то бытийные оглавления и послесловия, вселенская (как бы гегелевская) тотальность самой «разумности», распространяющаяся на все(возможные) территории и времена. Перво-Слово(смысл) нуждается в таинствующем (темнящем) именовании, а миротварное в творческом горизонте. Но Бог ли его олицетворяет?

О Вечном во временном и конечном. *«Время – это что?... Куда уходит время? В седину?... Как умирает день? По старости?... Вот когда меня еще не было, Ты знал, что я буду?... Каждое утро я хороню вчерашний день. Ведь он ушел от меня навсегда... А я ведь каждую секундочку умираю... Чем больше живешь, тем загорбнее... Дай вечное блаженство на этом свете».*

Над всем Сущим нависает дамоклов меч «временности». Каковы её овременения (седина, старость, мимолётность, необратимость, смерть) и событийная сущность (смертность)? Осуществимо ли не иллюзорное «блаженство вечности» во всяком ежесекундном «здесь и теперь»? Из какого «не...(ничто)» извлекает и временит лично нас Творец в своих актах продуцирования?

О диалектике Добра и Зла. *«Почему в мире существует зло?... Чтобы Ты простил мне грех, надо вначале согрешить?... Зачем Ты сотворил розы, а в них колючки? Может, все прекрасное колетя?... Ты добрый, но зачем надо, чтоб люди умоляли Тебя: сделай то, пошли это?... Я плохой, но пусть бросит в меня камень, кто хороший. Только, чур, Ты не швыряйся!... Научи моих врагов прощать своих врагов... Почитаешь, Господи, на кладбище надписи на памятниках, и задумаешься, а где же похоронены плохие люди?».*

В сотворённом Творцом бытии присутствует «тьма Зла», вызывающая к смятенным вопрошаниям по поводу (актуальной) всемогущей благодати божественного Автора Сущего. Коль зло всё же есть, и мы всевольно или невольно «грешим им», тогда у зла, возможно, наличествует некий смысл (оправдание), своя эстетика нравоучительства? Почему люди замыкают свои «эпитафные уста» и словно онемевает перед лицом «плохого в плохих»? Неужели сам Бог (первородно) грешит гордыней самодовольства перед фактом (упливающих улик) своих несовершенных творений? Прощение – это снисходительное одолжение или божественный рецепт подлинного милосердия?

О справедливости и её сомнениях. *«За что Ты наказываешь добрых людей?... Люди так страдают на Земле, неужели в Твоем аду еще хуже?... Ладно, Христос страдал ради людей, а ради чего страдают люди?... Отец Всевышний, почему Ты ко многим людям, как отчим?... Если я попаду в ад, Ты меня там увидишь и будешь смотреть, как надо мной издеваются?... Когда я умру, не хочу ни в рай, ни в ад. Хочу к Тебе».*

Одним из экзистенциальных проявлений зла является самоубийственная негативность людей друг к другу и «катастрофа ада» по отношению Творца к Творению, ибо эсхатологическая чреватость ада бросает тень на всемогущество Бога, (как будто) «проигравшего» свою спасительную миссию, оказавшуюся факультативной. Ад – это бесчеловечная вечность. Рай – это пантеистическое растворение человеческой ликости в собственной онтологичности Творца.

О смыслах человеческого присутствия. *«Что такое человек?... Так кто же создал человека: труд или Ты?... Ну, а теперь Ты бы создал во второй раз человека?... Зачем я нужен на планете Земля?... Спаси наши души от*

инвалидности... Открой нам нас... А мы не игрушки Твои?... Дай мне личную молитву».

Уже ребёнок (в ребёнке) прозревает себя в качестве «обременённого (богоугодным) предназначением», и «сансарными» атрибутами эгоисходности, побуждающими его к поискам теофаний своей достоверной исключительности, подтверждающих «правомочность ЛИЧНО(стно)быть». Молитва – это не перечень просьб или языковая игра, а предрассветная попытка самоопределения своей уникальной сущности.

О «бартерной вере». *«Если Ты устроишь конец света, кто ж на тебя будет молиться?... Сколько верующих среди верующих?... Как бы добожиться до тебя?».*

Литература

1. Карасёв, Л. Русская идея (символика и смысл) / Л. Карасёв // Вопросы философии. – 1992. – № 8. – С. 92–104.
2. Лишаев, С. А. Философия возраста (возраст и время) / С. А. Лишаев. – СПб.: Алетейя, 2022. – 512 с. – (Тела мысли).
3. Хандке, Петер. Песня детства / Петер Хандке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/diary/volandmessir/2013-02-07>. – Дата доступа: 02.04.2025
4. Дымов, М. Б. Дети пишут Богу / М. Б. Дымов. – Рига: Издательство «Вайделоте», 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/219346deti-pishut-bogu/>. – Дата доступа: 02.04.2025.